

УДК 323

Подвигин Е.А.

МВПС-Сервис

129090, г. Москва, ул. Каланчевская, д. 16, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ КАК ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВЕННО-ВЛАСТНОЙ ЭЛИТЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье показано, что стабильное институциональное доверие граждан России к властной элите в основном определяется их отношением к фигуре Президента, тогда как уровень государственных органов власти (государственных служащих) фактически обезличен. Автор пришёл к выводу, что институциональное доверие зависит от степени медийной вовлечённости и активности представителей государственно-властной элиты. При этом межличностная доверие у людей пока значительно заменяет институциональный уровень. Такая ситуация формирует определённые риски для объективной оценки населением эффективности отечественной элиты и, наконец, создаёт вызовы легитимности самой политической системы.

Ключевые слова: государственно-властная элита, институциональное доверие, общественное мнение, Россия.

E. Podvigin

Ltd "MVPS-Service"

16, Kalanchevskaya ul., Moscow 129090, Russian Federation

PROBLEMS OF INSTITUTIONAL CONFIDENCE AS THE FOUNDATIONS OF THE INTERACTION OF THE SOCIETY AND THE STATE-POWER ELITE IN RUSSIA

Abstract. The paper shows that the stable institutional confidence of the Russians to the power elite is mainly determined by the citizens' attitude towards the figure of the president, whereas they consider the state government level (civil servants) to be actually impersonal. The author came to the conclusion that institutional confidence depends on the degree of media engagement, as well as on the activity of representatives of the state-power elite. At the same time, the interpersonal sphere of the Russians' confidence still replaces the institutional level of confidence to a considerable extent. This situation forms certain challenges for the objective assessment of the effectiveness of the national elite by the population and, finally, creates risks for the legitimacy of the political system itself.

Key words: state-power elite, Institutional trust, public opinion, Russia.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

Прежде чем приступить к анализу проблематики институционально-доверия, важно прояснить вопрос применения термина «государственно-властная элита». Во-первых, выбор термина «государственно-властная элита» вовсе не отвергает такого общеизвестного политологического понятия, как «политическая элита» [4, с. 6–19]. Употребление данного термина преследует задачу уточнить поле научного анализа, направленного именно на властную группу, официально связанную с государством, государственной службой, а не с оппозицией или политической контрэлитой. Фактически государственно-властная элита включает тех ключевых чиновников из реестра должностей Федеральной государственной гражданской службы [21], которые ответственны за разработку политических решений (должности в структурах Администрации Президента РФ, Совета Федерации РФ, Государственной Думы РФ, Правительства РФ и др.) [1]. Во-вторых, использование этого термина в статье опирается на имеющиеся научные исследования [24] государственно-властной элиты, где она чётко отделяется, к примеру, от политической оппозиции. Так, Я.А. Пляйс пишет о формировании «властной элиты», связывая этот процесс с государственным уровнем – с президентским указом 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» и федеральной программой «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 – 2013 годы)» [6, с. 70]. На основании изложенных пояснений в качестве цели настоящей статьи можно определить исследование отечественной государственно-властной элиты через призму общественного мнения. В качестве методологии избран сравнительный подход к анализу эмпирической информации – опросов граждан.

Именно через институциональное доверие элиты и общество тесно связаны между собой. Одним из первых, кто глубоко проанализировал доверие в научном плане, был французский учёный Э. Дюркгейм. Социолог выделил такие условия доверия, как общие ценности и нормы, определяющие поведение индивида. Дюркгейм также утверждал, что формирование групповых символов и воспроизводство моральной солидарности, чувства принадлежности к одному государству народу создают само доверие [8, с. 210–213].

Институциональное доверие, по мнению некоторых авторов, выступает базисом сложноорганизованных обществ, где функционируют специальные организации, формирующие и поддерживающие как социальный порядок, так и сам политический режим [14]. Тогда как социолог И.Н. Шо-

рина пишет, что институциональное доверие логично соотносить со сферой макросоциального уровня, возникающего под влиянием политических, экономических и социокультурных процессов. Она считает, что институциональное доверие определяет социальную стабильность, способствует социально-политическому развитию, повышению конкурентоспособности общества и уровня жизни граждан [23]. С этим тезисом можно согласиться, так как уровень доверия общества к политическим (государству, партиям, парламенту, главе государства) и социальным (семье, науке, образованию, церкви) институтам порой решает судьбу существования всей политической системы в целом.

Однако в данной статье основное внимание будет уделяться именно изучению отечественного политико-институционального уровня, связанного с государственно-властной элитой в том числе и через государственную службу.

Другие исследователи чётко связывают институциональное доверие с проблемой консолидации общества. Например, Г.Б. Кошарная полагает, что недоверие к политическим и социальным институтам (власти, СМИ) является одним из ключевых вопросов нынешнего российского социума. Учёный не только отмечает риски недостаточного доверия общества к институциональной сфере – нестабильность, конфликтность общества, нарушение надёжных социальных связей и отношений между гражданами и отдельными институтами, но и проводит заслуживающий внимания сравнительный анализ между уровнями институционального и межличностного доверия у современных россиян [10]. Между тем следует понимать, что, несмотря на некоторое пересечение, институциональное и межличностное доверие – различные проблемные направления.

Доверие к институтам характеризуется в первую очередь оценкой населением уровня политической и социальной значимости, важности целей и задач, ставящихся элитой. По этой причине ряд авторов предлагает анализировать отдельные условия институционального доверия [11]. Так, *первым* условием, по мнению Е.А. Мамлиной, выступают конкретные результаты управленческой деятельности, *вторым* – социальные, политические интересы и наличие перспектив их удовлетворения, *третьим* – ясный для большинства граждан механизм принятия политических решений, и *четвёртым* – способность государственных органов к управленческой деятельности (компетентность, знание и умение общаться с населением). Элитологические исследования в некотором роде примиряют институциональный и межличностный подходы к доверию. Неслучайно в отдельных работах [2; 9; 18] рассматриваются в совокупности такие деструктивные факторы, снижающие институциональное доверие граждан к элитам, как

клановость, коррупция, протекционизм и т. п.

На основании краткого теоретического анализа сформулируем рабочую **гипотезу исследования** – степень институционального доверия как основы взаимодействия общества и государственно-властной элиты в России можно измерить путём анализа общественного мнения по следующим политическим уровням: высшему элитному уровню (отношение к главе государства, двухпалатному парламенту и его представителям); уровню государственных органов власти (Правительство, государственные служащие, так как именно с их виднейшими представителями россияне связывают элиту); неинституциональному уровню (межличностная сфера доверия, замещающая институциональную в случае её неэффективности). Перейдём к анализу мнений россиян о государственно-властной элите.

РОССИЙСКАЯ ЭЛИТА В ЗЕРКАЛЕ ОПРОСОВ

Отношение к высшему институциональному уровню населения (главе государства, двухпалатному парламенту и его представителям) является в некотором смысле индикатором восприятия деятельности государственно-властной элиты. Согласно данным Левада-центра, Института социологии РАН и ВЦИОМ (табл. 1), граждане довольно высоко оценивают деятельность В.В. Путина на посту Президента страны, в меньшей степени одобряют работу Государственной Думы РФ, Правительства и его Председателя. Такая картина, скорее, связана с фактором персонализма, когда положительная оценка личности политика автоматически приводит к положительной оценке того поста, который он в данный момент занимает. Поэтому можно предположить, что если бы, к примеру, Путин занял пост Председателя Государственной Думы РФ, то оценка и этого института возросла бы многократно.

Исследование ФОМ в 2017 г. отчётливо свидетельствует, что 42% россиян считают, что Путин в настоящее время справляется с обязанностями Президента лучше, чем в период двух прошлых своих сроков. 63% уверены, что деятельность Путина на посту Президента соответствует тому, что граждане ожидали от него ещё в 2012 г. Важно отметить тот факт, что 85% респондентов высказались за то, что у Путина есть своя «команда», на которую он опирается в постоянной работе [3].

Таблица 1

Степень одобрения населением деятельности государственных институтов

	Левада-центр	ВЦИОМ	Институт социологии РАН
Президент (В.В. Путин)	81% (05.2017)	81.1% (06.2017)	60% (2014)
Председатель Правительства (Д.А. Медведев)	46% (05.2017)	51.0% (06.2017)	–
Правительство	47% (05.2017)	55.9% (06.2017)	43% (2014)
Государственная Дума	41% (05.2017)	50.9% (05.2017)	25% (2014)

Источники [7; 12; 13]

Результаты социологических опросов пересекаются с данными экспертного опроса «Социальная элита России», организованного центром «Лаборатория Крыштановской»: первые места в рейтинге заняли Президент В.В. Путин, министр иностранных дел С.В. Лавров и министр обороны С.К. Шойгу [цит. по: 25]. Кстати, это полностью соответствует итогам опроса, проведённого ФОМ в 2017 г., где среди политиков, влияющих на решения Путина, россиянами были названы Шойгу и Лавров [3]. В докладе «Лаборатории Крыштановской» отмечается, что уважение к этим представителям элиты «основывается на их преданности России, служении интересам страны». При этом Д.А. Медведев как Премьер-министр – лишь на девятом месте рейтинга. Представителей Государственной Думы в рейтинге практически нет (наибольшая популярность у председателя нижней палаты Парламента В.В. Володина и В.В. Жириновского) [22]. На основании этих наблюдений можно предположить, что оценка представителей элиты зависит от уровня их медийной активности (в СМИ, Интернете) не только у рядовых граждан, но и у экспертного сообщества.

Когда ФОМ в 2012 г. проводил опрос по теме Совета Федерации, его результаты показали, что лишь 13% россиян знают, кто представляет в верхней палате их регион. Большинство опрошенных (36%) высказались, что СМИ (газеты, телевидение, радио) слишком мало рассказывают о профессиональной деятельности сенаторов Совета Федерации [20]. Это хорошо подтверждает нашу гипотезу, что институциональное доверие зависит от степени медийной вовлечённости представителей государственно-властной элиты. Неслучайно исследование ВЦИОМ показало, что только 56,4% россиян одобряют деятельность Совета Федерации (тогда как Президента – 81,1%) [7]. Логика ясна – если в массмедиа более активно отражается ра-

бота главы государства, чем, например, Парламента, то и уровень доверия к последнему может быть ниже.

Однако существует важная особенность в институциональном доверии – это отношение граждан к государственным служащим. Примечательно, что население по-разному относится к таким явлениям, как «государство», «государственные служащие», «власть» и «чиновничество». И если к государству и государственным служащим отношение в целом положительное (84,3% и 56,7% соответственно), то к власти и чиновникам – преобладает негативный уровень оценки деятельности (50% и 88,8% соответственно) [16, с. 9–15].

Таблица 2

Как вы думаете, в каких сферах сейчас работают ... а) Самые умные, талантливые, способные люди в нашей стране? б) А в каких – самые честные, совестливые и порядочные люди в нашей стране? (%)

В...	А	Б
науке	32	20
бизнесе, торговле, финансовой сфере	26	<4
медицине, образовании	22	15
искусстве, литературе, в культуре	19	13
сфере производства (промышленность, сельское хозяйство, транспорт и т.п.)	18	13
журналистике, в средствах массовой информации	12	7
политике, политических партиях и движениях	9	<2
шоу-бизнесе, эстраде	8	<2
в религиозных организациях, в РПЦ	7	16
в правительстве, органах государственного управления	7	<2
сфере услуг	6	5
общественных, некоммерческих организациях	6	6
Государственной Думе, Совете Федерации, органах законодательной власти	5	1
в армии, полиции, органах охраны правопорядка	5	4
затрудняюсь ответить	25	39

Источники [5]

Как видно из опроса, проведённого Левада-центром в 2013 г., население больше уважает учёных, предпринимателей, врачей, учителей, рабочих, чем сотрудников Правительства, Государственной Думы и Совета Федерации, и в целом представителей государственного управления (табл. 2). Это говорит о том, что стабильное институциональное доверие россиян к высшему элитному уровню в основном определяется отношением граждан к фигуре Президента, тогда как уровень государственных органов власти (Правительства, государственных служащих) фактически обезличен. И всё же, хотя инициированное Левада-центром в 2016 г. социологическое исследование «Элита России» [26] выявило, что граждане, кроме Путина, к высшему эшелону властной элиты причисляют таких политиков, как Д.А. Медведев, С.К. Шойгу, В.В. Жириновский, С.В. Лавров, Г.А. Зюганов, В.И. Матвиенко, С.М. Миронов, С.С. Собянин, Д.С. Песков и др., это не снижает обезличенности основной массы элиты. Такая ситуация формирует определённые вызовы институциональному доверию, объективной оценке эффективности отечественной элиты, наконец, создаёт риски для легитимности самой политической системы.

Но если граждане практически не знают большинства своих представителей элиты из уровня государственных органов власти, то что же компенсирует нехватку этой доли институционального доверия? Здесь, наконец, необходимо поговорить о так называемой межличностной сфере доверия, замещающей институциональную в случае её неэффективности. Например, исследования Института социологии РАН в 2014 г. показали, что большинство людей при возникновении сложных ситуаций намерены обращаться за помощью к родственникам (71%), друзьям, знакомым, коллегам по работе (55%), тогда как к МЧС, полиции и другим правоохранительным органам – 16%, а к высшим органам государственной власти – всего лишь 4%. Подобные цифры дало исследование РАНХиГС, также проведённое в 2014 г. [12]. Согласно ему, 70% граждан рассчитывают на помощь родственников, 45% – друзей и всего лишь 6% – на сотрудников органов власти. Замеры с помощью фокус-групп, проведённые в Ульяновской и Пензенской областях [10], также показали, что в российских регионах существуют низкий уровень институционального и высокий уровень межличностного доверия.

В чём же причина того, что граждане нашей страны не хотят обращаться к представителям государственно-властной элиты в трудной жизненной ситуации? Социологи Т.Н. Яковлева и Н.А. Тырнова приводят любопытные сведения, помогающие ответить на этот вопрос [27]. Согласно их данным, если портрет советской элиты у населения связан с такими чертами, как патриотизм, озабоченность судьбой страны (56,7%), ответственность перед страной, народом (38,6%), трудолюбие, работоспособность (33,9%) и об-

разованность, профессионализм (29,7%), то портрет современной российской элиты пересекается с такими характеристиками, как корыстолюбие, склонность к коррупции (43,6%), безответственность, склонность ставить личные интересы выше общественных (41,2%), космополитизм, презрение к интересам собственной страны (39,3%) и лень, зазнайство (26,9%).

Из опросов, проведённых в 2010 г. Левада-центром, видно, что жители (41%) возмущаются отношением к себе представителей государственных учреждений, считают, что большинство чиновников практически не подчиняются существующим законам (47%). Необходимо отметить, что опрос, проведённый Социологическим центром РАГС среди самих представителей государственных органов власти ещё в 2003 г., показал, что чиновники мало учитывают интересы населения (лишь 22,6% ответили, что учитывают), а в качестве причин нарушений профессиональной этики служащие указали недостаточно высокую зарплату и особенности личных качеств [19, с. 81–91].

ВЫВОДЫ

Итак, исследование показало, что стабильное институциональное доверие россиян к высшему элитному уровню в основном определяется отношением граждан к фигуре Президента, тогда как уровень государственных органов власти (государственных служащих) фактически обезличен. Такая диспропорция возникает и по причине того, что институциональное доверие зависит от степени медийной вовлечённости и активности представителей государственно-властной элиты. Конечно, межличностный уровень доверия у россиян пока значительно заменяет институциональный, но это не решает проблемы взаимоотношений государственно-властной элиты с населением. Во-первых, приходится констатировать, что население фактически не знает о работе ключевых представителей государственных органов власти. Незнание порождает равнодушие и недоверие. Во-вторых, не проводится работа по формированию доверия к профессиональной деятельности самих представителей государственных органов власти, ответственных за разработку политических решений и близких к главе государства. Однако представители этих структур, несомненно, входят в круг государственно-властной элиты. Например, это руководство и основные должностные лица в Администрации Президента РФ (руководитель Администрации Президента РФ А.Э. Вайно, первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ А.А. Громов, заместитель руководителя Администрации Президента РФ В.Е. Островенко, помощники Президента А.Р. Белоусов, Ю.В. Ушаков, К.А. Чуйченко, Е.М. Школов, И.О. Щёголев, советники Президента Г.С. Клименко, А.А. Кобяков и др. [15]). Полномоч-

ные представители Президента также недостаточно медийно узнаваемы. То же можно сказать о представителях элиты, занимающих важные должности в Совете Федерации РФ (заместители Председателя Совета Федерации Е.В. Бушмин, Ю.Л. Воробьёв, Г.Н. Карелова, И.М.-С. Умаханов [18] и др.). Несомненно, к категории государственно-властной элиты логично отнести и федеральных министров Правительства РФ. Тем не менее социологические опросы показывают, что граждане больше знают о работе Председателя Правительства, а также министра иностранных дел и министра обороны. Однако медийная освещённость деятельности других министров пока явно меньше (министр юстиции А.В. Коновалова, министра спорта П.А. Колобкова, министра экономического развития М.С. Орешкина, министра труда и социальной защиты М.А. Топилина и др. [15]). Таким образом, современной государственно-властной элите важно пересмотреть стратегию конструирования собственного образа, уйти от модели крайней «закрытости», отмечаемой исследователями [2]. Не только высший элитный слой, но и представители важнейших государственных органов власти должны просто и доступно, конкретными делами регулярно доказывать населению, что они – образованные, трудолюбивые и работоспособные профессионалы, патриоты своей страны, интересующиеся судьбами государства и народа. И тогда страну можно будет не только уберечь от всевозможных «цветных революций», но и вести её в сторону социально-экономического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.В. Политическая элита как высшая политическая страта общества: подходы и исследовательские стратегии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 4. С. 142–145.
2. Багдасарян В.Э. О реальных механизмах рекрутинга политических элит // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т. 3. № 3. С. 119–121.
3. В. Путин: пять лет третьего срока президентства: Важно ли для Путина мнение граждан? [Электронный ресурс] // Здрав.ФОМ: [сайт]. URL: <http://fom.ru/Politika/13331> (дата обращения: 11.06.2017).
4. Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (I) // Полис. Политические исследования. 2004. № 2. С. 6–19.
5. Главные профессии по мнению жителей России [Электронный ресурс] // Левада-центр: [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/old/04-07-2013/glavnye-professii-pomnieniyu-zhitelei-rossii> (дата обращения: 11.06.2017).
6. Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия / под ред. Я.А. Пляйса. М.: РОССПЭН, 2010. 216 с.

7. Деятельность государственных институтов [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [сайт]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennyh_institutov (дата обращения: 11.06.2017).

8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука. 1990. 576 с.

9. Институциональное доверие как эмпирический индикатор легитимности политических элит / А. Салгириев, М. Бетильмерзаева, В. Газиев, М. Солтамурадов // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 4. С. 38–46.

10. Кошарная Г.Б. Институциональное и межличностное доверие в консолидации российского общества // Власть. 2015. № 9. С. 125–129.

11. Мамлина Е.А. Роль общественного доверия в институциональном развитии государственного управления // Ответственность власти перед гражданским обществом: механизмы контроля и взаимодействия: сборник научных статей. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, 2013. С. 255–259.

12. Мареева С.В. Институциональное доверие и эффективность институтов в сложных жизненных ситуациях: мнение россиян // Terra Economics. 2015. Т. 13. № 3. С. 124–135.

13. Одобрение органов власти [Электронный ресурс] // Левада-центр: [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti> (дата обращения: 11.06.2017).

14. Орлов И.А. Институциональное доверие как основа взаимодействия региональной элиты и общества // Науковедение: Интернет-журнал. 2010. № 3. С. 17–18.

15. Персональный состав Правительства Российской Федерации // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://government.ru/gov/persons/#vice-premiers> (дата обращения: 11.06.2017).

16. Петухов В.В. Бюрократия и власть // Социологические исследования. 2006. № 3. С. 9–15.

17. Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/structure/administration/members> (дата обращения: 11.06.2017).

18. Руководство Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.council.gov.ru/structure/administration> (дата обращения: 11.06.2017).

19. Савин Л.В., Федорченко С.Н., Шварц О.К. Сетецентрические методы в государственном управлении. М.: Сам полиграфист, 2015. 146 с.

20. Совет Федерации. Отношение к предложениям по реформе Совета Федерации [Электронный ресурс] // Здрав.ФОМ: [сайт]. URL: <http://fom.ru/politika/10426> (дата обращения: 11.06.2017).

21. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2005 № 1574. «О реестре должностей Федеральной государственной гражданской службы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=211852&rnd=263249.859528653&dst=100033&fld=134#0> (дата обращения: 11.06.2017).

22. Чуракова О. Россияне не любят власть в целом, но уважают конкретных политиков. Политические деятели заняли ведущие места в рейтинге «социальной элиты России» // Ведомости. 2016. 10 октября.

23. Шорина И.Н. Институциональное доверие как условие стабильности современного российского общества: дис. ... канд. социол. наук. Пенза, 2013. 162 с.

24. Шугунова З.З. Политическая динамика современных российских парламентских партий: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 141 с.

25. Экспертный опрос «Социальная элита России» [Электронный ресурс] / «Лаборатория Крыштановской». URL: <https://aftershock.news/?q=node/444314> (дата обращения: 11.06.2017).

26. Элита России [Электронный ресурс] // Левада-центр: [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/2016/12/12/elita-rossii> (дата обращения: 11.06.2017).

27. Яковлева Т.Н., Тырнова Н.А. Современная политическая элита в общественном мнении россиян // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1. С. 208–218.

REFERENCES

1. Abramov A.V. [Political elite as the highest political strata of society: approaches and research strategies]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2009, no. 4, pp. 142–145.

2. Bagdasaryan V.E. [On the actual mechanisms of recruiting political elites]. In: *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem analysis and public-management design], 2010, iss. 3, no. 3, pp. 119–121.

3. [V. Putin: five years of the third presidential term: Is the opinion of the citizens important for Putin?]. In: *Zdrav.FOM* [Zdrav.FOM]. Available at: <http://fom.ru/Politika/13331> (accessed: 11.06.2017).

4. Gaman-Golutvina O.V. [Regional elites of Russia: composition and evolutionary trends (I)]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Policy. Political Studies], 2004, no. 2, pp. 6–19.

5. [The main profession according to the opinion of the Russians]. In: *Levada-tsentr* [Levada-center]. Available at: <http://www.levada.ru/old/04-07-2013/glavnye-professii-po-mneniyu-zhitelei-rossii> (accessed: 11.06.2017).

6. Playa J.A., ed. *Demokratiya. Vlast'. Elity: Demokratiya vs elitokratiya* [Democracy. Power. Elites: democracy vs elitocracy]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 216 p.

7. [The activities of state institutions]. In: *VTSIOM* [All-Russian Center for the Study of Public Opinion]. Available at: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennykh_institutov/ (accessed: 11.06.2017).

8. Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [On the division of social labor. The method of sociology]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 576 p.

9. Salgiriev A., Betil'merzaeva M., Gaziev V., Soltamuradov M. [Institutional trust as an empirical indicator of the legitimacy of political elites]. In: *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 2016, iss. 19, no. 4, pp. 38–46.

10. Kosharnaya G.B. [Institutional and interpersonal confidence in consolidating the Russian society]. In: *Vlast'* [Power], 2015, no. 9, pp. 125–129.

11. Mamlina E.A. [The role of public confidence in the institutional development of public administration]. In: *Otvetstvennost' vlasti pered grazhdanskim obshchestvom: mekhanizmy kontrolya i vzaimodeistviya*: [The responsibility of government to the civil society: control and interaction]. Saratov, Volga Institute of management. P.A. Stolypin – the branch of RANEPa Publ., 2013, pp. 255–259.

12. Mareeva S.V. [Institutional trust and the effectiveness of institutions in difficult situations: in the opinion of Russians]. In: *Terra Economics*, 2015, iss. 13, no. 3, pp. 124–135.

13. [The approval of the authorities] In: *Levada-tsentr* [Levada-center]. Available at: <http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/> (accessed: 11.06.2017).

14. Orlov I.A. [Institutional confidence as the basis of interaction between regional elites and society]. In: *Naukovedenie: Internet-zhurnal* [Science: Internet Magazine], 2010, no. 3, pp. 17–18.

15. [The personal composition of the government of the Russian Federation]. In: *Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [The government of the Russian Federation: official site]. Available at: <http://government.ru/gov/persons/#vice-premiers> (accessed: 11.06.2017).

16. Petukhov V.V. [Bureaucracy and power]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2006, no. 3, pp. 9–15.

17. *Prezident Rossii: ofitsial'nyi sait* [The President of Russia: official site]. Available at: <http://kremlin.ru/structure/administration/members> (accessed: 11.06.2017).

18. [The leadership of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation]. In: *Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation: official site]. Available at: <http://www.council.gov.ru/structure/administration> (accessed: 11.06.2017).

19. Savin L.V., Fedorchenko S.N., Shvarts O.K. *Setecentricheskie metody v gosudarstvennom upravlenii*. [Network-centric methods in public administration]. Moscow, Sam poligrafist Publ., 2015. 146 p.

20. [The Council of the Federation. Attitude to the proposals to reform the Council of Federation] In: *Zdrav.FOM* [Zdrav.FOM]. Available at: <http://fom.ru/politika/10426> (accessed: 11.06.2017).

21. [The decree of the President of the Russian Federation from 31/12/2005 no. 1574. "On the register of the federal state civil service posts"]. In: *Konsul'tantPlyus: spravочно-pravovaia sistema* [ConsultantPlus: legal-reference system]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=211852&rnd=263249.859528653&dst=100033&fld=134#0> (accessed: 11.06.2017).

22. Churakova O. [The Russians don't like the power on the whole but have confidence to certain politicians]. In: *Vedomosti* [Vedomosti], 2016, October 10.

23. Shorina I.N. *Institutsional'noe doverie kak uslovie stabil'nosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva: dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Institutional confidence as a condition of stability of modern Russian society: PhD thesis in Sociological sciences]. Penza, 2013. 162 p.

24. Shugunova Z.Z. *Politicheskaya dinamika sovremennykh rossiiskikh parlamentskikh partii: avtoref. dis. ... kand. polit nauk* [The political dynamics of contemporary Russian parliamentary parties: PhD thesis in Political sciences]. Rostov-on-Don, 2004. 141 p.

25. Ekspertnyi opros “Sotsial'naya elita Rossii” “Laboratorii Kryshtanovskoi” [Expert poll «Social elite of Russia» «Kryshtanovskaya Laboratories»]. Available at: <https://aftershock.news/?q=node/444314> (accessed: 11.06.2017).

26. [The Elite of Russia]. In: *Levada-tsentr* [Levada-center]. Available at: <http://www.levada.ru/2016/12/12/elita-rossii> (accessed: 11.06.2017).

27. Yakovleva T.N., Tyrnova N.A. [The current political elite in public opinion of the Russians]. In: *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economy, culture], 2013, no. 1, pp. 208–218.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Подвигин Евгений Александрович – первый заместитель генерального директора ООО «МВПС-Сервис»; e-mail: podvigin-e@mail.ru

Evgeny A. Podvigin – First Deputy General Director, Ltd “MVPS-Service”; e-mail: podvigin-e@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Подвигин Е.А. Проблемы институционального доверия как основы взаимодействия общества и государственно-властной элиты в России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. URL: www.vestnik-mgou.ru

Podvigin E.A. Problems of institutional confidence as the foundations of the interaction of the society and the state-power elite in Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 4. URL: www.vestnik-mgou.ru